

Глава 193.3. Расставание

Естественно, все в семье Шэнь находились рядом.

Ло Тань, однако, не вышла, сказав, что, поскольку Шэнь Мяо не хочет брать её в Великий Лян, она обиделась. Сегодня Ло Тань следовала за ней по столице Дин, но не желает видеть сцену прощания. Все были беспомощны перед ней и могли только оставить всё как есть.

* * *

В резиденции Принцессы в столице Дин Принцесса Жун Синь беспокойно сидела в своей комнате.

- Ваше Высочество, свадебная процессия Принца Жуя почти достигла ворот города, - сказал человек, который пришёл с докладом.

Принцесса Жун Синь раздражённо взмахнула руками и приказала слугам удалиться. Она рухнула на стул и неловко прикусила губы.

В этом письме она раскрыла истинную личность Се Цзин Сина и отправила письмо в руки Императора Вэнь Хоя. Это была её обязанность как Принцессы Мин Ци.

С древних времён было трудно сделать выбор между верностью и праведностью, поскольку был только один выбор между семьёй и страной. Несмотря на то, что между Се Цзин Син и ней была неразрывная близость, как между матерью и сыном, расстояние между обеими странами мешало этим чувствам.

Если Се Цзин Син умрёт из-за этого, Принцесса Жун Синь будет расстроена, но если она ничего не сделает и позволит Се Цзин Сину вернуться с этим секретом в Великий Лян, Принцесса Жун Синь пожалеет об этом.

Поэтому, в конце концов, она решила сама отказаться от своей любви и привязанности.

Принцесса Жун Синь имела представление о том, что произойдёт после того, как личность Се Цзин Сина будет раскрыта, как и имела представление о своём Старшем Брате Императоре. Возможно, из-за могущества Великого Ляна он не позволит Се Цзин Сину умереть, но он может погубить его репутацию и заставить десятки тысяч людей негодовать. С такой плохой репутацией, даже если он вернётся в Великий Лян, будущие дни Се Цзин Сина не будут хорошими.

Принцесса Жун Синь предпочла использовать письмо, чтобы всё объяснить, чтобы лично не видеть Императора Вэнь Хоя, поскольку казалось, что таким образом она сможет свести к минимуму своё предательство. Как будто не она была человеком, который предал Се Цзин

Сина.

Но почему Император Вэнь Хой ничего не предпринял?

В настоящее время экипаж и свита почти прибыли к городским воротам, а затем Шэнь Мяо выйдет из свадебного паланкина и сядет в конный экипаж, прежде чем покинуть столицу Дин и направиться в Великий Лян с Се Цзин Сином. Не в правилах Старшего Брата Императора было затягивать дело.

В её сердце были некоторые сомнения, и большая часть их была беспокойством, но Принцесса Жун Синь не могла взять на себя инициативу выйти, чтобы посмотреть, что происходит.

В конце концов, она не могла встретиться с Се Цзин Сином, или, точнее сказать, не могла встретиться с ним лицом к лицу.

- Иди и проверь ещё раз, - она проинструктировала другого подчинённого.

Свадебный паланкин Жуй Ван Фэй прибыл к городским воротам, а Мэй Нян Цзы завершила работу, которую должна была выполнить благоприятная Нян Цзы. Цзин Чжэ и Гу Юй помогли Шэнь Мяо выйти из свадебного паланкина.

Шэнь Синь и Ло Сюэ Янь продолжали напоминать Шэнь Мяо:

- Великий Лян отличается от Мин Ци. Когда будешь там, не забывай о себе. Когда холодно, надевай больше одежды и будь осторожнее. Ты должна часто писать нам. Если тебя кто-то обидит, ты должна сказать нам.

Затем Шэнь Синь повернул голову и сказал несколько слов Се Цзин Сину.

Они оба хорошо знали друг друга, и так как Се Цзин Син рассказал ему всё честно, впечатление Шэнь Синя о нём изменилось. Он проинструктировал Се Цзин Сина не позволять запугивать Шэнь Мяо в Великом Ляне, независимо от ситуации, и Се Цзин Син, естественно, подчинился.

Шэнь Цю пригрозил, что если в следующий раз, когда он увидит Шэнь Мяо, если она станет ещё хуже или будет плохо выглядеть, он приведёт армию семьи Шэнь и разрушит резиденцию Принца Жуя.

Принц Жуй только фыркнул.

Если бы не Ло Сюэ Янь, которая сдерживала его, стоило бы опасаться, что Шэнь Цю прямо тут начал бы сражаться с Се Цзин Сином.

Время пришло, и Шэнь Мяо сказала Шэнь Синю и Ло Сюэ Янь ещё несколько слов. Теперь она покинет столицу Дин, и хотя девушка хотела управлять делами в Мин Ци, расстояние не позволит ей этого сделать, поэтому она могла только сказать несколько слов.

Ло Сюэ Янь вытерла слёзы:

- Цзяо Цзяо, ты должна писать нам.

Занавес кареты опустился, и длинный взвод гвардейцев, неся тяжёлое приданое, величественно двинулся вперёд.

В центре внимания Се Цзин Син сидел на лошади, но лошадь всегда шла рядом с экипажем и время от времени, замедлялась у занавесок, чтобы Се Цзин Син поболтал с Шэнь Мяо.

Это заставило Цзин Чжэ и Гу Юй хихикнуть.

Дорога, естественно, была очень далёкой. Путь от Мин Ци до Великого Ляна займёт несколько месяцев. В прошлой жизни она также покинула городские ворота и отправилась в путешествие в страну Цинь. Однако конная карета Императрицы страны была не так удобна, как та, в которой она находилась в настоящее время, и в то время слуг и дворцовых служанок, которых она взяла с собой, было совсем мало, излишне говорить о том, чтобы кто-то её так защищал или составлял компанию в разговоре.

Шэнь Мяо радовалась в своём сердце.

Когда наступил вечер, пришло время найти место для отдыха, и как раз в тот момент, когда они думали об этом, вся свита внезапно остановилась.

Сердце Шэнь Мяоса сжалось. На дорогах за пределами городов часто встречались бандиты, так что, может быть, они столкнулись с ворами? Но, подумав об этом, она вспомнила, что все подчинённые Се Цзин Сина хорошо владеют боевыми искусствами, а также их было много, так что, даже если они столкнутся с бандитами, они смогут победить их.

Хотя она и не боялась, в её сердце появилось какое-то подозрение. Она сняла вуаль и приподняла занавески кареты. Когда Цзин Чжэ и Гу Юй потрясённо воскликнули, Шэнь Мяо выпрыгнула из экипажа.

Она видела, как Се Цзин Син остановил лошадей перед собой и встал посреди дороги, а человек в чёрном плаще держал поводья лошади и остановился перед ним.

- Привет. Как брат, разве ты не должен мне мешочек с деньгами на процветание? - сказал юноша.

Это был голос Су Мин Фэна. Скорее всего, чтобы спрятаться от чужих ушей и глаз, он надел плащ, чтобы никто не мог увидеть его лица. Так как дорога была далёкой, то он пришёл заранее, а с таким расстоянием никто не станет бояться, что другие смогут услышать этот разговор.

Шэнь Мяо была слегка удивлена, но Се Цзин Син уже повернулся и прыгнул с лошади, прежде чем подойти к Су Мин Фэну. Су Мин Фэн достал письмо из рукавов и бросил его в грудь Се Цзин Сину:

- Мой подарок, - затем он тихо продолжил: - Письмо, которое отправила резиденция Принцессы, было перехвачено мной.

- Я знаю, - губы Се Цзин Сина растянулись в улыбке. - Но я благодарен.

Су Мин Фэн был поражён, а его тон стал сердитым:

- Хорошо, что ты знаешь, твои руки и глаза охватывают небо и боюсь, что есть люди, скрывающиеся повсюду, так что каждое движение в резиденции Принцессы не пройдёт мимо твоих глаз. Даже если бы я не перехватил письмо вчера, у тебя всё ещё был способ вернуть его.

Се Цзин Син не отрицал этого.

- Ты... - Су Мин Фэн схватил Се Цзин Сина за воротник, а затем последовал удар, заставивший Цзин Чжэ и Гу Юй подпрыгнуть от шока, но Те И и остальные не пошли вперёд, чтобы остановить его.

Су Мин Фэн внезапно ослабил хватку и сердито заговорил:

- Сволочь.

Се Цзин Син приподнял брови:

- Я очень рад, что ты готов проводить меня.

Су Мин Фэн помолчал, прежде чем заговорить через некоторое время:

- Это в последний раз. Провожая тебя в последний раз, - он поднял глаза. - Верность и праведность не могут сосуществовать вместе, но на этот раз я выбрал праведность. После этого мы с тобой больше не братья.

Он продолжил:

- Я знаю твои планы, поэтому не нужно уговаривать меня или удерживать. И ты, и я, в конечном счёте, достигнем той точки, когда окажемся солдатами на противоположных сторонах. Увидев друг друга снова, мы станем врагами, и не должно остаться никаких эмоций прошлого, - он был серьёзен и отчеканил каждое слово. - Но сейчас, ты всё ещё брат Су Мин Фэна.

В мире есть вещи, которые делают человека беспомощным. По воле судьбы самые дорогие люди становятся совершенно незнакомыми, и когда человек что-то приобретает, ему приходится от чего-то отказываться. То, что останется, будет самым ценным.

Шэнь Мяо, казалось, видела насквозь двух молодых людей впереди. Много лет назад она видела пару фигур, которые прогуливались по улицам столицы Дин и высмеивали учителя, когда тот поворачивался к ним спиной.

Су Мин Фэн медленно сжал кулак и выставил его перед Се Цзин Сином.

Это было действие, которое они часто повторяли, когда были молодыми. Мальчики в столице Дин часто использовали это действие как свидетельство своего братства. Су Мин Фэн, когда был молод, чувствовал, что это движение было очень крутым, поэтому уговорил и Се Цзин Сина. Потом, когда они подросли, он решил, что это слишком банально, и прекратил.

Се Цзин Син посмотрел на него и внезапно улыбнулся. Покачав головой, он протянул руку и дотронулся до его кулака.

Су Мин Фэн поднял глаза и рассмеялся:

- Восхитительно.

Затем он взобрался на лошадь, на которой прибыл, и обратился к Се Цзин Сину:

- Как только этот день закончится, мы оба больше не будем братьями. Однако солнце ещё не село, и луна ещё не светит, так что мы с тобой всё ещё лучшие друзья, - он хлестнул лошадь по животу, и та заржала. Су Мин Фэн развернул лошадь, собираясь уходить.

- Сегодня я ещё раз поздравлю вас. С этого дня, пусть у вас не будет забот об одежде и еде, пусть у вас будет много детей и внуков. Пусть все ваши гости будут высокого ранга, а жизнь долгой и счастливой.

Голос всегда утонченного юноши был прямолинейным, а конец фразы постепенно исчезал в вечернем солнце, пока его спина не растворилась вдалеке.

Брови и губы Се Цзин Сина изогнулись, но его глаза постепенно начали остывать, прежде чем он снова сел на лошадь.

- В путь, - сказал он.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/682620>